

ЯЗЫКОВАЯ ИСТОРИЯ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

**(на материале речи Ивана Михайловича Чан-сы-чана,
село Климоуцы Свободненского района)**

В статье рассматривается языковая компетенция представителей одного семейного рода, основателями которого стали китаец и гольдка. Осуществлено речевое портретирование одного из наиболее ярких представителей рода И.М. Чан-сы-чана, жителя села Климоуцы Свободненского района Амурской области, в область языковой компетенции которого входят русский и китайский языки.

Ключевые слова: речевой портрет, межэтническое взаимодействие, языковая личность, русский язык, китайский язык, языковая компетенция, языковая интеграция

The article deals with the study of one family language competence. The founders of the family under investigation were a Chinese and a Gol'dka. The speech of the most prominent family member, I.M. Chan-sy-chan, the resident of Klimoutsy village in the Svobodny District, who is equally fluent both in Russian and Chinese, has been portrayed.

Key words: Speech Portrait, Interethnic Interaction, Language Identity, Russian Language, Chinese Language, Language Competence, Language Integration.

Интерес к китайской теме в русской культуре особенно велик в наши дни, когда сотрудничество двух дружественных держав приобретает все большие масштабы.

Дальний Восток представляет собой довольно пеструю в этнонациональном и этнокультурном плане территорию. Как отмечает Е.А. Оглезнева, в послереволюционное время российский Дальний Восток оставался чрезвычайно разнообразным по национальному составу регионом, где активно контактировало разноязычное население: славянское – переселенцы и их потомки из России, Украины, Белоруссии; азиатское (так называемые «восточники») – китайцы и корейцы; аборигенное – нанайцы (гольды), удэгейцы, эвенки и др. [1]. Численность пришлого китайского населения была значительной и постоянно менялась вслед за изменениями в российском обществе и в отношениях между Россией и Китаем.

Стабильной формой межэтнического взаимодействия в Дальневосточном регионе являлся смешанный русско-китайский брак.

Ассимиляция иммигрантов-китайцев в иноязычной и инокультурной среде России была в принципе неизбежна, поскольку они постоянно находились в этой среде, адаптировались к ней и не исключали для себя возможности стать гражданами другой страны. Процесс ассимиляции иммигрантов есть не что иное как процесс перехода человека на новый язык и, как следствие, формирование новой языковой личности, владеющей новым языком и адаптирующейся к культуре той страны, в которой он находится. Что касается сохранения родного языка и культуры иммигрантов, то это зависело от их возраста во время иммиграции, идеологической обстановки и дальнейших усилий по сохранению коренного языка и культуры в стране иммиграции.

Многонациональный род Чан-сы-чан – наглядный пример сосуществования в одной семье китайской и русской культур, что было вполне закономерно для российского Дальнего Востока.

Генеалогическое древо рода Чан-сы-чан (на июнь 2012 г.) состояло из 131 человека, включая детей до одного года: всего 59 мужчин и 72 женщины.

Основателями рода можно считать Антонину Михайловну Тичен, по национальности гольдку, и Михаила Чан-сы-чана – по национальности китайца.

Антонина Михайловна в 1910 г. родилась в селе Чугуевка Чугуевского района Приморского края, умерла в 1986 г. в России.

Михаил Чан-сы-чан родился в 1890 г. в провинции Шаньдун (Китай), умер в 1957 г. в России.

Пятеро их детей (Иван, 1935 г.р.; Михаил, 1940 г.р.; Федор, 1942 г.р.; Любовь, 1945 г.р.; Надежда, 1948 г.р.) имеют ярко выраженную азиатскую внешность: смуглый цвет кожи, черные прямые волосы, большие скулы и характерный разрез глаз. Все дети Михаила и Антонины получили среднее образование. Китайским языком владеет только старший сын Иван Михайлович.

Представители третьего поколения рода (в основном 1960-х гг. р.) также имеют выраженную азиатскую внешность, но уже сглаженную славянскими чертами. Это обусловлено тем, что члены семьи женились на славянках или выходили замуж за славян (обычный выбор – блондины и блондинки с голубыми глазами).

Большинство представителей третьего поколения рода также имеют среднее образование, занимаются сельским хозяйством, если проживают в селе, и задействованы в сфере производства, если проживают в городе.

Иван Михайлович Чан-сы-чан, старший сын Михаила и Антонины, имеет пятерых детей: Юрия – 1958 г.р., Константина – 1960 г.р., Николая – 1962 г.р. (умер в 1983 г.), Сергея – 1964 г.р., Андрея – 1966 г.р.

У Михаила Михайловича Чан-сы-чана, второго сына Михаила и Антонины, – трое детей: Валерий – 1966 г.р., Виктор – 1967 г.р., Евгений – 1968 г.р. Валерий, старший сын Михаила Михайловича, владеет китайским языком. Это приобретенная языковая компетенция, связанная с прохождением военной службы в специализированных войсках.

Федор Михайлович Чан-сы-чан, третий сын Михаила и Антонины, имеет шестерых детей: Галину, Татьяну, Алексея, Ольгу, Сергея, Наталью.

Дочери Михаила и Антонины, Любовь Михайловна Чан-сы-чан имеет двоих детей: Андрея и Александра; Надежда Михайловна Чан-сы-чан – троих детей: Елену, Светлану, Владимира.

Четвертое поколение рода (1980–90-х гг. р.) – это многочисленные дети, подростки и молодежь в возрасте до 29 лет разного уровня образования. Несколько человек изучали китайский язык в специализированных языковых школах и в университете.

Семья Михаила Чан-сы-Чана и Антонины Тичен была создана в 1935 г. в селе Чугуевка Чугуевского района Приморского края России. Село Чугуевка находится недалеко от Китая, и многие китайцы еще до революции приезжали на заработки на российскую территорию.

Михаил Чан-сы-чан был наркоторговцем и старателем на золотом прииске, «купил» свою жену Антонину Тичен за долги ее семьи, также связанные с торговлей наркотиками.

У Михаила Чан-сы-чана родственники и первая семья остались в Китае, в Россию он приехал один на заработки. В Китае у него остались дети от первого брака. Примерно в 1930 г. в Россию приезжала его сестра, некоторое время жила здесь, но вскоре вернулась назад, в Китай.

О предках Антонины Михайловны известно лишь то, что у нее была бабушка, известно также о трех братьях Антонины: Василии, Кузьме, Трофиме. Информации о матери не сохранилось, кроме того, что именно мать была инициатором «продажи» дочери за долги наркоторговцу, и в своих рассказах Антонина Михайловна старалась никогда не упоминать о ней.

В Приморье, в селе Чугуевка, в 1935 г. родился первый сын Антонины и Михаила – Иван, остальные дети родились уже в Амурской области.

До 1936 г. семья поддерживала связь с Китаем, шла личная переписка, поскольку у отца там осталась первая семья, сестры.

В 1957 г. семья Михаила и Антонины собиралась покинуть Россию и уехать в Китай (в то время заговорили о закрытии государственной границы между Россией и Китаем). Михаил Чан-сы-чан подавал запрос в Москву на получение виз, но перед самым отъездом, 31 мая 1957 г., он внезапно умер. Семья осела в посёлке Коболдо Селемджинского района Амурской области (прииск «Семертак»), где в то время старшие сыновья занимались золотодобычей. В Селемджинском районе семья проживала до конца 1957 г.

В конце 1957 г. семья подверглась репрессиям и была депортирована в посёлок Экимчан, затем в посёлок Февральск. В 1965 г. многодетная семья в поисках школы для трех несовершеннолетних детей – Любви, Надежды, Федора – переехала в село Климоуцы Свободненского района Амурской области.

Антонина Тичен вышла повторно замуж за Сергея Гаофа, китайца по национальности. Совместных детей у них не было.

История данного рода интересна не только в этнокультурном отношении, но и в языковом. В рамках семейного рода произошло столкновение нескольких языков. В область языковой компетенции представителей рода входили следующие языки: русский, украинский, китайский и, предположительно, гольдский (нанайский). Русским языком владели и владеют все члены рода Чан-сы-чан (Иван, Федор, Любовь, Надежда, Михаил и др.). Разговорной формой китайского языка из представителей второго поколения рода владеет только Иван Михайлович, старший сын Антонины и Михаила: он является старшим ребенком в семье и лучше других сохраняет семейные традиции, в том числе языковые. В период его детства и юности открытых гонений на китайцев не было, и, поскольку для матери и отца русский язык не был родным, в семье говорили по-китайски.

Другие представители второго поколения на китайском языке не говорили, что обусловлено проживанием семьи на русскоязычной территории, в русскоязычной среде, и другими социальными факторами.

Третье поколение рода не владеет китайским языком. Это связано, по мнению членов семьи, с презрительным отношением к китайцам со стороны русского населения: «Я до чет-

вертого класса была Чан-ун-чан, а потом поменяла – мне сказали поменять... Раньше презирали. Вот это вот (муж) и то презирал, все время обзывал: – Фазанка!» (Белоусова В.В.).

Четвертое поколение рода в большей своей части не владеет китайским языком, только несколько представителей этого поколения знают китайский язык, поскольку изучали его специально, но не в семье (например, Белоусова Елена Валерьевна получила высшее образование на восточном отделении факультета международных отношений Амурского государственного университета).

Иван Михайлович Чан-сы-чан знает и сохраняет в своей памяти традиции родителей. Например, так рассказывает о встрече Нового года: «У них (китайцев – авт.) праздник китайский на март, вроде, Новый год, китайский. Отец... был у него друг один на кирпичном заводе, когда я с ним еще работал на кирпичном заводе, Чю его звали, он старше отца был, друзья они были хорошие. Вдвоем работали: он и отец. Фамилия Чю, а вот имя не помню. Хороший мужик был. Как Новый год, я помню, отец соберет нас и мы идем в гости, он (Чю – авт.) нас ждет: подарки, деньги, это нам дает. Сидим кушаем».

Иван Михайлович помнит слова китайского языка и факты из прошлого: так, он описывал китайский праздник Весны, который отмечали в семье. Китайцы (друзья Михаила Чан-сы-чана) собирались в доме родителей, готовили пельмени, играли в китайские карты (предположительно, игра «Го» – авт.). В его речевом обиходе китайские слова («фанза» – хата, «куня» – девушка, «дэда» – отец и т.д.).

Китайская лексика была усвоена информантом в семье и в настоящее время выявляется в воспоминаниях Ивана Михайловича о прошлом. Например: *А помнишь, что выращивали родители на огороде? – Лука много выращивали, капусту, лобу. Это редька китайская.*

Многие лексические единицы в произношении информанта сохранили свой исконный фонетический облик ($t^{(x)}$ а тян – кашеная соя, $t\dot{e}$ зэ – пельмени, $t^{(x)}$ удо – картошка).

Таким образом, языковая личность Ивана Михайловича Чан-сы-чана представляет собой вариант языковой интеграции: иммигрант принимает новую культуру и хочет войти в новое общество и вместе с тем стремится сохранить свою идентичность и не потерять связи с родной культурой. Знание родного – китайского – языка является одним из основных условий сохранения культурной и национальной идентичности, а по национальному признаку Иван Михайлович считает себя китайцем.

Третье поколение рода не знает китайского языка и китайских традиций. Представители этого поколения говорят о себе как о русских, соблюдают русские традиции и обычаи.

Четвертое поколение рода обладает приобретенной национально-культурной компетенцией. Это обусловлено экстралингвистическими факторами: проживанием в пограничном с Китаем российском городе, частыми контактами с представителями соседнего государства в повседневной жизни и т.д.

Таким образом, семья Чан-сы-чан представляет собой интересный пример языковой истории, естественно возникшей в поликультурном регионе. Михаил и Антонина – основатели рода, владели китайским и гольдским языком соответственно как родными языками, но находились в среде русского языка. Языком семейного общения был русский, а вне дома коммуникация происходила на русском языке. Из пятерых детей только старший сын сохранил китайский язык: в детстве он общался с родителями только на китайском языке, до

настоящего момента помнит лексику китайского языка, строит предложения на китайском языке в соответствии с нормами китайской грамматики, фонетики и просодики, однако основным его языком является русский язык – язык социальной среды, а китайский язык перестал быть востребованным в повседневном общении. Для всех остальных представителей большой семьи единственным и основным языком коммуникации стал русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оглезнева Е.А. Русско-китайское взаимодействие на Дальневосточных территориях России: Историко-лингвистический очерк // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 8, специальный. Русско-китайское взаимодействие в Дальневосточном регионе / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2010. С. 6-25.

ТЕКСТЫ И КОММЕНТАРИИ

Чан-сы-чан Иван Михайлович, 1935 г.р.

Амурская обл., Свободненский р-он, с. Климоуцы

Записала Е.В. Белоусова, 2010-2011 гг.

Обработали Е.В. Белоусова, Н.Г. Архипова, 2010-2011 гг.

Комментарии: Н.Г. Архипова, Е.В. Белоусова

«Я, считай, первый, кто русский язык учить начал»

– *Что ты² помнишь с самого начала?*

– Бабушек и дедушек не знаю. Китайцы, я не вспомню, откуда чего? Граница была открыта, они и шли.

Отец был китаец. Приехал из Китая, провинция Шаньдун, а мать была приморская, они там и сошлись, в Приморье. Мать по национальности гольдка. Матери было шестнадцать лет, когда она меня родила. Отец очень хороший был, трудолюбивый.

Отец задаст вопрос по-китайски – я ему отвечаю. Как могу, так отвечаю.

– *А что спрашивал?*

– Ну что, «Где?», «Как?», «Мож, подать чё?»

– *А вас как звал?*

– Куня – это девка, сёза⁽⁹⁾ – это парень. Баба Тоня второй раз вышла замуж, мы его не звали дядя Серёжа, мы звали его «дэда» - по-китайски отец.

– *Мать говорила по-русски?*

– Мать говорила по-русски и по-китайски. С отцом по-китайски говорила, а с нами – по-русски: она нам скажет – мы ответим ей. Я по-китайски ничего уже! Раздыбал (забыл – авт.). Я не разговаривал уже давно. Еще бы год-два с отцом (прожили – авт.) – я б лучше говорил. А так с отцом работал в тайге зимой, я с ним только работал: зимой дрова, дрова, дрова, лес, и чурками катали.

А летом – на кирпичном заводе работали, вдвоем с отцом работали. Китайцев там мало был – двое или трое, остальные были все русские.

---

² Е.В.Белоусова, записавшая беседу, – представительница рода в четвертом поколении, поэтому употребляет в беседе «ты» родственное.

Как весной, так дрова пилим, колем – деньги зарабатываем, летом – кирпичи.

– *Золото китайцы добывали?*

– Все с золотом раньше все китайцы были. Я помню, в Коболдо (Селемджинский район – авт.) отец с одним китайцем рыл золото. Того китайца так потом и завалило в яме: шор пробили, отец сам хотел идти – тот не пустил, он старше был, сам пошел, полез в эту яму, там пока работал, завалило его. Полностью яму завалило, ну что отец один там сделает – так и похоронили там. Так золото рыли они долго, вдвоем. Раньше золото легко было сдать, бонны были. Раньше старателями все назывались, старались сами вот и старатели.

– *А как семья жила?*

– Как они жили, я мало помню, во время войны все плохо жили: отец все время на работе, как уйдет с рассветом – мы спим, приходит – мы ложимся спать. Мало видали мы его во время войны. То уедет, то там заработает, то там заработает. Увезет меня лук продавать. Так вот и жили. Зимой нарубит табак, мешок-два и уезжает к этим, к тюремщикам, в лагеря продавать – продаст там, видишь, два-три мешка хлеба (плачет – авт.). Туго было. А потом еще национальное преследование.

– *С русским как общались? На русском языке?*

– Пытались они. Где с русскими – потом стали понимать, и он (отец – авт.) стал понимать немного. Общались по-русски.

– *А помнишь слова, какие китайские отец произносил, как вещи называл?*

– Отец вообще мало говорил, молчаливый был. Он только чё, когда за столом сидит, говорил: «*Мя^(е)нь бао* – это «хлеб подай». *Не^(ю) най*, – это «налей молока». Налей молока мене. Вот так и понимали помаленьку. Сейчас забывать стал эти дела.

– *А какой отец по характеру был?*

– Хороший отец был, спокойный, трудолюбивый. Мама рассказывала, она утром спит, он в четыре утра, уже пол-оурода вспахал, окучит, прополет и на работу уйдет, мы его не видим.

– *А что в огороде выращивали китайского традиционного?*

– Лобу, капусту, лук, лука все время много садили! Лобу для себя садили. А ты видела китайскую капусту? Длинная такая, высокая, листья широкие, длинные, вкусная такая!

– *А что готовили?*

– Жарили, тушили эту капусту, китайское блюдо. Лоба тоже китайская была, укропы, петрушки эти. Китайцы всё сеяли. А лук – как весна, так на базар. Я ходил. Отец наготовит, наготовит – навяжет мне, и я пошел на базар. На базаре день-полдня просидишь, поторгуешь.

– *Как относился к девочкам в семье?*

– Ко всем одинаково относился, всех любил! Три парня было и две девчонки, три даже было, третья померла – ошпарилась, Валя. А вот Люба, Надя... уважал их сильно. Любил всех своих детей.

– *А про китайскую семью рассказывал что-нибудь?*

– Баба Тоня рассказывала Анне (жене И.М. – авт.), а я с отцом был все время, мать-то нам об этом не говорит. Мы учимся себе, работаем.

– *Дядя Ваня, а ты умеешь писать по-китайски?*

- Не-е, я даже знать-не знаю.
- *А дед (отец – авт.) писал?*
- Да, дед писал, дед писал! Он письма писал туда, в Китай своей жене по-китайски всё и(е)роглифами... А говорил постоянно только по-китайски. Только по-китайски. А на работе, когда в стороне, с чужими, он говорил по-русски, как мог. И то мало говорил по-русски. Кто знает, тот его и понимает, а кто не знал, тот и не понимал, что он там скажет.
- *А как одежду называл, помнишь?*
- Не помню, забывать стал. Я даже не скажу сейчас. Даже не припомню.
- *А инструменты, вот золото мыли, как что называл?*
- Лоток. Это по-русски, а по-китайски не знаю.
- *А животные, кошки-собаки?*
- Я знал раньше, сейчас не помню.
- *Вспомни, как день ваш проходил, что делали?*
- Сразу где хозяйство. Пойдем, огород садим, где воды принести, где дрова принести, домой приготовить – вот это все мы делали сразу, а потом уйдем. И уходим, гуляем, она (мама – авт.) нам наказывает: в такое-то время придите домой, будем работать опять.
- *А мама говорила на гольдском?*
- Нет, только на китайском – с отцом.
- *А ты все понимал, что они с отцом говорили между собой?*
- Нет, не все. Я много-то и не разговаривал, дома не бывал: то там, то там. Они все сами разговаривали. Сейчас я уже не помню, о чем они говорили – о хозяйстве.
- *Какие праздники китайские отмечали?*
- У них праздник китайский на март, вроде, Новый год, китайский. Отец... был у него друг один на кирпичном заводе, когда я с ним еще работал на кирпичном заводе, Чию его звали, он старше отца был, друзья они были хорошие. Вдвоем работали: он и отец. Фамилия Чию, а вот имя не помню. Хороший мужик был. Как Новый год, я помню, отец соберет нас и мы идем в гости, он (Чию – авт.) нас ждет: подарки, деньги, это, нам дает. Сидим кушаем.
- *Что кушали?*
- Пельмени они готовили, соляночки все делали, картошку. Пампушки особенные были у них. По китайским рецептам делали, баоцзы они делали, фаршированные. А пампушки пустые были. Баоцзы вкусные, хорошие были, с фаршем делали их, парили. Пельмени они делали, большинство любители были. Посидят... Но выпивать они не выпивали. Они не пили, так посидят, поговорят меж собой, и мы потом домой идем. Песен не пели. Я такого не слыхал. Я знаю, что когда они там соберутся, китайцы, четыре-пять, в зимнее время делать нечего, вот они сидели в карты играли. Карты такие интересные были, такие узенькие, длиной такой (показывает, около 25 см – авт.), пачка большая такая, вот они играли. Карты не знаю, как назывались. Ой, там и(е)роглифов всяких-разных. Как они понимали, не знаю. Наши вот карты мы берем шесть штук и все, а они – аж в руки не вмещается. Они узенькие такие, веер как положит себе. И гадай, какой-чѐ давать!?! Долго они играли в это дело.
- *Не на деньги играли?*
- Не знаю, денег мы не видали. Палочки какие-то лежат. Денег не было там. Это в зимнее время, а больше не играли никогда – работа да работа.

– *А почему у вас русские имена?*

– Ну, потому что мы среди русских были, все вокруг русские, говорили по-русски, вот отец решил так назвать. Меня он Т^(х)ушин называл, Т^(х)ушинка. Это китайский «Иван». Это я помню, как он звал меня. А младших никак не называл. Я только один его понимал.

– *А звал тебя сыном?*

– Не, он понятия не имел такого «сын», он по имени крикнет и все, а там больше никак не называл.

– *А национальные блюда еще какие готовили?*

– Так мало продуктов было. Вот они три-четыре китайца соберутся, у кого что есть и готовили: раз-раз-раз, пельмени сделали, отметили (праздник – авт.), покушали и разошлись. Вот это они часто делали. Собирались кучкой так. Пельмени *тэзэ* назывались.

– *А ингредиенты?*

Мука – ме^(я)нь, вроде, мясо, не помню как даже. Картошка называлась т^(х)одо. Чеснок растили, но мало... Они делали солянки, потом, эту квашеную сою делали – т^(х)а тьян – соленая, кислая така. Ее, правда, много не съешь, но помаленьку – вкусная такая. Аппетит придает. Это делали они. Это и приправа была... фасоль, ее и сейчас растим китайскую, она только тушится. Лоба – это по-китайски.

– *Вы болели в детстве?*

– Болели гриппом, корью болели. Все болели корью.

– *Родители знали рецепты лекарств? Чем лечили?*

– Отец больше делал, у него первое лекарство было: вот заболит человек, нагреет водки, перцовки – наливает полстакана-стакан: «Выпей!» Прямо через силу выпьешь, одеваешь курточку и в постель, пропотевашь на нет. Наутро смотришь – всё, здоровый! Пива не было раньше, кваса тоже.

– *А что пили?*

– Чай-то постоянно пили, молоко пили. Когда в тайге работали, снег разгрести, чайник поставишь на костер, снег разгрести, нарвешь бруснички, в чайник кинешь – такой вкусный чай! Пообедаешь, попьешь и опять работаешь. Вот это мы постоянно делали с отцом.

– *А как отец бруснику называл?*

– А в Китае не было брусники. Только здесь, на Дальнем Востоке была. Так и говорили брусника.

– *А другие растения, ягоды?*

– А другие-то тут не росли.

– *А домашних животных как называл? Быка, корову, свинью?*

– Это все по-китайски говорил, но я уже не помню, как. О скотине он все с матерью говорил. А мать нам говорила по-русски: идите то накормите, идите то накормите. Вот мы делали.

– *А откуда мать китайский знала? Она выучила пока с отцом жила?*

– Нет. Их этот язык (гольдский – авт.) он же сходный. Как у украинцев с русскими. А Приморский край там все гольды были, все гольды. У гольдов и(е)роглифы тоже, как у них (китайцев – авт.). Говорили, но мать была неграмотная.

- *А отец?*
- Отец у меня писал и читал по-китайски. Были китайские газеты. Наверное, с границы привозили, передавали, по-моему, в то время уже передавали газеты с Китая.
- *А ты их понимал? Умел читать?*
- Нет, я только видел. Даже сам дед потом, баба Тоня на него ругалась: «Ты ж одни заголовки только читаешь, а мы деньги тратим!»
- *А дорого было выписывать газеты?*
- Не помню я.
- *А ты видел китайские деньги?*
- Нет. Никогда. Юани они звались, но не видел никогда. А покупали на боны. Обменивали. Боны – это золото. Это были наши местные деньги. Раньше все на золото рассчитывались. Это сейчас можно на любые деньги поменять. Раньше никто и не знал, какие деньги были.
- *А всегда родители в селе жили? В городе никогда не жили?*
- Нет, никогда. Всегда в селе жили.
- *А гонение со стороны властей было?*
- Не, нас не гоняли, но наблюдали всегда. Тайком, вообще, ничё не говоря, посмотрят, проверят что к чему. И все... Относились раньше плохо, русские, в большинстве подозревали всегда. В институт было не поступить, в техникум не поступить.
- *А сколько лет вы учились вообще и где учились?*
- Я – четыре (класса – авт.), а эти, Мишка пять кончил, Любка с Надькой – семь. А Федька вроде и тех не кончил.
- *Учились в русских школах?*
- В русских, в русских. Мне досталось больше. Я старший. Школа дальше не пошла мне. Работать-работать мне надо было. И учеба трудно шла, не помогал никто – я первый. Сам всё. Мать неграмотная была, отец нерусский. Кто б помогал? Считаю, первый, кто русский язык учить начал. А если б отец жил, общался бы, школа-школой, а то с отцом все время был.
- *А охотой или рыбалкой занимались с отцом?*
- Отец не любитель. Только любил рыбачить. Сетки, сетки и сетки ставил.
- *А как снасти называл по-китайски?*
- Это я не помню. Он рыбачил, сетки сплетет сам... Я умею плести сетки. Ну как плести? Челнок делается, и сидишь плетешь, вяжешь. Лески не было. Нитки десятый номер были. Покупали.
- *А нитки не путались?*
- Не, сетки вяжут и им ничё. Собираешь их спокойно, попл(а)вки, грузила...
- *А одежду национальную у матери и отца помнишь?*
- Не, не видал. Мы жили так: кто что мог, тот так и одевался. Так и ходили... Что они купят меж собой, мы и не знаем. И все. В то время все одинаково ходили.
- *А сейчас не отмечаете китайский новый год?*
- Не-а, раньше старики собирались. К китайцу тому Чию ходили. А Ин Жен Фу к нам ходил. Тоже друзья были отца. У них тоже семьи была, они тоже в Китай собирались – ста-

рые. В пятидесятые годы они почти все уехали, бросили своих русских жен и уехали. Тогда же можно было, давали вызов и уезжали. Деду тоже дали согласие, он должен был на границе стоять. А мать всегда спрашивала: «Ну, как я там буду, там жена твоя и я. Как будем?» – «Вы будете как сестры. У нас, в Китае, разрешено». И мать согласилась, документы собрали, и тридцать первого мая должны были быть на границе, а отец как заболел и все. Они написали куда-то, им дали три месяца отсрочки, а он и помер. В общем, они не успели. А китаец был, Вася, он уехал. Письма писал оттуда. Вот они уехали в Китай, а там в 60-е годы была голодовка, они в основном что ели – сяоцизу, чумизу. Чумиза крупа такая была, китайский ячмень. Мать говорила, это ее слова: «Вовремя он сдох! Хоть я с ним и хорошую жизнь прожила». Она сразу не хотела ехать, он ее уговорил.

КОММЕНТАРИИ

Фонетика

1. В речи информанта под ударением различается 5 гласных фонем <a>, <o>, <y>, <э>, <и>: *ма́ть, пото́м, тут, не́бо, пи́ли*.

2. Произношение гласных неверхнего подъема после твёрдых согласных совпадает с литературной нормой, лишь в ряде случаев встречается произношение [o] на месте /o/ в безударной позиции, что свидетельствует о наличии рудиментов оканья: *пойдем, понеси*.

3. После мягких согласных гласный в первом предударном слоге произносится по модели иканья: *т[и]бя, м[и]ня*.

4. Фонема /г/ реализуется как взрывной [г]: *[г]одика, при[г]нал, о[г]ород*, и как фрикативный [γ]: *тор[γ]ует*.

5. Сочетание [кт] произносится как [кт]: *кто*.

6. Долгая глухая шипящая фонема произносится твердо – [ш:]: *е[ш:]о, [ш:]авель*.

7. Фонема /в/ реализуется по-разному: в позиции между гласными – губно-зубной [в], в начале и в конце слов, а также перед глухими преимущественно как [ў]-неслоговой: *ко-ро[в]а, коро[ў], ў нашей деревне*. Однако эти особенности несистемны: например, *[ў]сё* и *[фсё]*.

8. Аффриката /ч/ произносится мягко: *[ч']еловек, от[ч']ество*.

9. Слово «что» произносится как *што* и *чё*.

10. Регулярно встречается диэреза на стыке согласных: *тр'и(ð)цат', ко[г]да, и[е]роглифы*.

Необходимо отметить, что вышперечисленные особенности речи информанта несистемны, в одних и тех же позициях может проявляться вариативность, обусловленная тем, что, хотя информант всю жизнь является жителем села, но ближайшее окружение – дети, родственники – являются носителями литературного языка, который, безусловно, оказывает нивелирующее воздействие на диалектную речь информанта. При произношении китайских слов в речи Ивана Михайловича соблюдается фонетический и просодический стандарт китайского языка: *Мя^(e)нь бао; Не^(to)най*.

Морфология

11. У существительных м.р. в Р.п. ед.ч. нередко встречается флексия –у: *с колхозу, из дому, из лесу*.

12. Частотны постпозитивные частицы **-то** и **-ка**: *я-то, отец-то, он-то, мой-то*.
13. В В.п., Р.п. и Д.п. встречается употребление личного местоимения 1 лица в форме *мене*: *он мене говорил*.
14. Отмечено употребление стяженных и нестяженных форм прилагательных: *хорошая, дорогая, крепкая, маленька, ширóка*.
15. В возвратных глаголах на месте литературного **-сь** часто использует постфикс **-ся**: *родилися, женилися*.
16. Отмечено употребление существительных женского рода в форме мужского: *шор – шора*.
17. Встречается употребление существительных *Singularia tantum* в форме множественного числа: *Лоба тоже китайская была, укропы, петрушки эти*.
18. Отмечены случаи употребления неодушевленных существительных в форме одушевленных: *лука садили*.

Синтаксис

19. Отмечено наличие чужой речи в авторском тексте: *«Мя^(e)нь бао – это «хлеб подай»*. *Нё⁽ⁿ⁾ най – это «налей молока» – так говорил*.
20. Наличие неполных предложений: *«Мука – ме^(s)нь, вроде, мясо, не помню как даже»*.
21. Отмечено ненормативное для литературного языка предложное управление в словосочетаниях, например: *кому с вас, пошла по детей, принесу с лесу дров*.

Лексика и фразеология

22. На лексическом уровне в речи информанта отмечается просторечная, диалектная и специальная лексика:

Боны – денежные эквиваленты

Голодовка – голод

Зваться – называться

Знать – помнить

Катать чурками – заготавливать лес короткими бревнами, чурками

Наказать – дать наказ, напомнить

Пампушки – приготовленные на пару круглые сдобные булочки

Помаленьку – немного

Помереть – умереть

Пустой – без начинки (об изделии из теста)

Раздыбать – забыть

Рыть золото – заниматься кустарной золотодобычей шахтенным способом

Сдохнуть – умереть

Скотина – (собир.) домашние животные и птицы

Слыхать – слышать

Собраться кучкой – собраться вместе

Сойтись – создать семью, жениться

Стараться – заниматься промыслом старателей, добывать золото кустарным способом

Туго – трудно

Тюремщик – надзиратель в тюрьме

Шор – горизонтальная шахта в горной породе, предназначенная для добычи золота

23. В рассказах о прошлом на русском языке отмечена китайская лексика:

Баоцзы – приготовленные на пару круглые пирожки с мясо-растительной начинкой

Куня – девушка

Лоба (лобо) – редька китайская

Мя(е)нь бао – хлеб

Нё^(ю) най – молоко

Сёзэ – юноша

Т^(х)а тян – квашеная соя

Т^(х)удо – картошка

Т^(х)ушин – китайское мужское имя

Тё зэ – пельмени

Юань – наименование китайской денежной единицы